

напрямую сказать адресату, что он не прав. Вот пример: "Sie haben uns falsch informiert"- "Wir wurden falsch informiert" [2, с. 440].

Таким образом, пассивный залог фактически служит для создания более вежливого высказывания. По мнению Натальи Богатыревой, действие в письме необходимо выражать словами действия (глаголами). Как видно из самого названия, слова эти обозначают действие и делают письмо более живым и энергичным. Поэтому рекомендуется избегать образования оборотов с существительными, если речь идет о какой-либо деятельности. Например:

вместо In Erwägung ziehen-erwägen

вместо Erkundigungen einziehen-erkundigen [1, с. 42].

Использование соответствующего глагола вместо устойчивого словосочетания с таким же значением облегчает синтаксическую конструкцию текста и способствует его лучшему пониманию.

Автор письма, желая достичь более вежливой и при этом не абсурдной формулировки высказывания, должен выбирать разную перспективу фразы. В одном случае агентом действия в предложении выступает он сам, как представитель организации, в другом- получателем письма.

Как считает Хоффманн, желательно избегать wir-стиля [3, с. 192]. Если сравнить два следующих примера, то становится очевидным, что первое предложение звучит менее корректно.

Wir lassen Ihnen mit diesem Brief unseren neuesten Prospekt zugehen /с данным письмом переправляем Вам наш последний проспект - Der beiliegende Prospekt wird Sie ausführlich informieren /прилагаемый проспект ознакомит Вас в деталях.

или:

Wir beziehen uns auf Ihren obigen Brief, den wir dankend erhalten haben /ссылаемся на Ваше предыдущее письмо, полученное нами с глубокой признательностью - Vielen Dank für Ihren Brief /благодарим за Ваше письмо.

Таким образом, приведенные выше черты современной деловой переписки свидетельствуют об упрощении стиля изложения. Цель автора современного делового письма состоит в том, чтобы текст максимально приближался к следующим требованиям: четкость, информативность, логичность, корректность.

Источники и литература:

1. Богатырева Н. А. Стилистика современного немецкого языка / Н. А. Богатырева, Л. А. Ноздрин. – М. : Academia, 2005. – С. 39-42.
2. Ризель Э. Стилистика немецкого языка / Э. Ризель. – М., 1963. – С. 439-443.
3. Хоффманн Д. Й. Л. Общее руководство по составлению личных и деловых писем / Д. Й. Л. Хоффманн. – Лейпциг : Изд. Фердинанда Зехтлинга, 1850. – 192 с.
4. Новый большой словарь иностранных слов. – Мюнхен : «Compact», 2001. – 101 с.
5. Дуден. Современные деловые письма - легко и доступно. – Штутгарт : Изд. Библиографический ин-т, 2005.
6. Горнфельд Д. Эпистолярная литература : [Электронный ресурс] / Д. Горнфельд // Вологодская областная универсальная библиотека. – Режим доступа : <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/119/119329/htm>

Егошина Т.Е., Козлова И., Плеханова Е.

УДК 802.0-087:800.862

К ВОПРОСУ О ТОПОНОМИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом к топонимии англоязычных народов и стран, что в частности выразилось в появлении таких новых направлений, как лингвокультурология и когнитивная география.

Целью данного исследования является комплексный анализ топонимов в современном англоязычном мире.

Поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями, то мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир. Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее.

На основе этой идеи возникла лингвокультурология, которую можно считать самостоятельным направлением лингвистики, оформившимся в 90-е годы XX в. Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языковедение рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся во взаимодействии.

Каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу. Экономические, культурные и научные контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием межкультурных коммуникаций, соотношения языков и культур, изучением языковой личности.

Лингвокультурологическое исследование соответствует общей тенденции современной лингвистики – переходу от лингвистики „внутренней”, „имманентной”, структурной, к лингвистике „внешней”, антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью.

Об актуальности данного направления и широте его проблематики можно судить по целому ряду работ, появившихся в последнее время. Поскольку в топонимике в данной области (когнитивистике) сделано немного попыток изучения и анализа данного явления, а общее направление когнитивных исследований пока обходит своим вниманием ономастику, представляется целесообразным представить в общих чертах проблематику топонимических исследований [1].

Топонимы являются одной из наиболее ранних форм отражения географической действительности в сознании человека, возникшие в первую очередь ради ориентирования в широком смысле этого слова. Это и является фундаментальным основанием для представления о топонимике как о сложном системном образовании в языке, относительно специфичном и независимом и одновременно органически связанном с общезыковыми отношениями и процессами [2].

До настоящего времени основным аспектом ономастических исследований был онтологический, то есть топонимическая система, например, рассматривалась сама по себе, в виде карты, словаря, в виде каких-то других системных объединений, которые существуют как бы сами по себе, вне человека, в статистике. На самом же деле и возникновение, и само существование, и развитие топонимической системы не осуществляются без опосредования сознания. Географические названия не связаны с географическим объектом напрямую, между ними стоит человек [3].

Исследование топонимического материала в ментальной парадигме предусматривает рассмотрение круга вопросов, связанных с современным функционированием наименований и их ролью в общении людей, с восприятием имени, при этом за рамками рассмотрения остаются проблемы истории и этимологии названий. Для использования названия восприятие этимологических соответствий не актуально, актуален вопрос о том, какое содержание реально воспринимается членами данного коллектива.

В настоящее время антропоцентрическое направление топонимических исследований, в которых синхроническое изучение топонимии идёт в основном в плане реального контекста ситуации, даёт возможность построить один из вариантов синхронической классификации топонимии, в которой, кроме традиционного деления топонимии по типу и функции, вводится новый аспект – фактическое современное восприятие географического названия членами конкретного языкового коллектива, функционирование названия в сознании личности.

Структуризация познания окружающей действительности начинается с моделирования в топонимической картине мира этой действительности. Топонимическая картина мира и топонимическая система представляют разные формы бытия: топонимическая картина мира – ментальное, топонимическая система – онтологическое. Таким образом, топонимическая картина мира – это топонимическая система в ее ментальном бытии [4].

Будучи связана с пространственным концептом, топонимическая картина мира имеет территориальный характер, региональные особенности, которые принято рассматривать в качестве регионального менталитета, то есть биологически, исторически и социально обусловленной системы стереотипов, функционирующей в данном регионе.

В соответствии с современной антропоцентрической научной парадигмой, а также с учётом того факта, что развитие онтологической сущности топонимической системы осуществляется через ее отражение в сознании, становится необходимым рассмотрение топонимии и с позиций когнитивной лингвистики, в аспекте репрезентации топонимической системой ментальных структур носителя языка, *топонимической личности*; становится необходимым изучение топонимической системы в когнитивно-прагматическом аспекте, который предполагает взгляд на топонимию с позиции *человеческого сознания*, учитывает связь *речемыслительной активности* с фондом языкового и неязыкового сознания, с прагматическими установками. И прежде всего это позиция восприятия, идентификации и особенно *интерпретации* языка и его единиц. Последнее особенно значимо. „Когнитивная революция” была одним из проявлений общей тенденции к интерпретативному подходу в различных дисциплинах. Это стремление выявить механизмы интерпретации человеком мира и себя в мире, особенно ярко выраженное в лингвистическом „интерпретационизме” [5].

В современной лингвистике существует две классификации топонимов: а) по типу обозначаемых географических объектов; б) по структуре.

Согласно первой классификации выделяют следующие виды топонимов: гидронимы, оронимы, ойконимы, урбанонимы, макротопонимы, микротопонимы и антропотопонимы.

Гидронимы представляют собой названия водных объектов (рек, озёр, морей, заливов, проливов, каналов и т. п.) и имеют очень высокую лингво-историческую ценность, потому что названия водных объектов сохраняются веками и тысячелетиями и мало подвергаются изменениям [6]. Благодаря анализу гидронимов ученые могут проследить этнические и миграционные процессы на прилегающей территории, пути заселения и направления миграции народов, выявить контакты и системные связи между различными этносами и историческую смену одного этноса другим, воссоздать географические условия местности, исторические события, этнолингвистическое прошлое, представить этнокультурный фон. В гидронимах устойчиво сохраняются архаизмы и диалектизмы, они часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на данной территории в прошлом. Это позволяет использовать их для определения границ расселения этнических общностей. Различают «пелагонимы» названия морей (*the North Sea, the Irish Sea*),

«лимнонимы» названия озёр, прудов (*Loch Tummel, Loch Ney, Llyn Cerrig Bach*), «потамонимы» названия рек (*Severn, Thames, Great Ouse*), «гелонимы» собственные имена болот, заболоченных мест (*Lindow Moss*). Следующий тип – оронимы обозначают названия гор (*the Grampians, Pennines*). Названия небольших населённых мест выделяются в ещё одну группу, которая называется ойконимы. К ним относятся деревни (*Cuxton, Buttsale, Five Oak Green*) и города (*Crayford, Earlswood, Great Torrington*).

Урбанонимы, обозначающие названия внутригородских объектов делятся на несколько видов: годонимы – названия улиц (*Baker Street, Lime Street, Whitehall*), агоронимы – названия площадей (*Trafalgar Square, Piccadilly Circus*) и дромонимы – названия путей сообщения (*Fosse Way, Icknield Way, Broxden Roundabout*) [7].

Макротопонимы – это имена собственные, обозначающие названия крупных географических объектов. Прежде всего, это названия стран или исторической области, провинции (*France, Germany*). Макротопонимы обычно соотносятся с этнонимами (*Saxons – Saxony*). Название страны может быть образовано от этнонима (*Franks – France*), и наоборот, этноним может быть произведён от названия страны (*America – Americans, Australia – Australians*).

К названиям небольших незаселённых объектов, или микротопонимов, относятся физико-географические или внутригородские (луга, поля, рощи, улицы, уголья, урочища, сенокосы, выгоны, топи, лесосеки, гари, пастбища, колодца, ключи, омута, пороги и т. д.) объекты. Обычно они известны лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определённом районе. Очень часто названия географических объектов образуются от личных имен, и в этом случае они называются антропотопонимами. Например, названия городов: *Ottery St Mary, St David's (Уэльс), Elizabethtown*.

Согласно структурной (морфологической) классификации топонимы делятся на 4 типа: а) простые, б) производные, в) сложные, г) составные. Количество простых топонимов значительно уступает количеству сложных и составных, а их этимологизация во многом невозможна, т.к. многие названия перешли из других языков и воспринимаются как чистая основа. Простые производные названия состоят только из корневого слова без каких-либо служебных формантов: *Comb, Barrow, Down, Stall, Moor u m.đ*. Более распространены производные топонимы. Они образуются при помощи присоединения к корню морфологического признака-аффикса: *Stanton, Kingston, Birmingham, Scarborough u m.đ*. К третьему типу относятся сложные топонимы. Они состоят из двух морфем, которые выступают в качестве основы топонима: *Blackpool, Brentside, Wallingwells, Whitbarrow u m.đ*.

Составные топонимы представляют собой словосочетание, состоящее из двух и более частей речи: *Cold Harbour, Standing Stone, Barton under Needwood, Black Notley u m.đ*. Согласно приведенным классификациям, любой топоним можно охарактеризовать по типу обозначаемого им объекта и с точки зрения морфологической структуры. Однако установить значение топонима не всегда представляется возможным. Проблема топонимики заключается в том, что толкование топонимов в ряде случаев может быть осложнено. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, может быть утеряна мотивация названия. Если причина, по которой дано то или иное название на первый взгляд не кажется очевидной, то объяснение значений некоторых топонимов может быть затруднено. Существуют названия, которые изначально относились к ландшафтным особенностям, таким как река или холм, но исчезнувшим к нашему времени. Например, в названии города *Whichford* или *Watford* (графство Йоркшир) присутствует элемент *ford*, означающий реку, но местоположение реки давно неизвестно. Во-вторых, возможна ошибочная замена одних элементов другими по причине внешнего сходства. Такие элементы топонимов как суффиксы *den* (долина) и *don* (холм), пришедшие из староанглийского языка, иногда путаются между собой и теряют изначальное значение. Например, город *Croydon*, расположенный в долине, и город *Willesden*, находящийся на холме, должны были иметь названия *Croyden* и *Willesdon*.

В-третьих, толкование топонима может быть затруднено, если элементы его многозначны. Элементы *wich* и *wick* имеют множество значений. В основном суффиксы *wich/wick/wyke* указывают на ферму или поселение (название города *Keswick* имеет значение поселения, в котором изготавливают сыр). Однако суффикс *wich*, также имеет связь с латинским словом *vicus*, обозначающим торговый пост. На побережье же, суффикс *wick* часто имеет норвежское происхождение и обозначает бухту или залив (город *Lerwick*).

Другим проблематичным элементом является суффикс *-ey*, как в названии города *Romsey*. Этот суффикс, образованный от староанглийского *-eg*, в основном имеет значение «остров». Однако *-ey* также может быть образован от староанглийского слова *haeg*, обозначающее огороженное место, как в названии города *Hornsey*.

Иногда мешает понять содержание топонима ложная аналогия. Данное явление можно наблюдать, когда новые жители изменяют уже существующие названия. Это может быть вызвано тем, что жители произносят их согласно своему стилю произношения, не взирая на первоначальное значение топонима. Таким образом, староанглийский топоним *Scipeton*, имеющий значение «овечья ферма», в современном английском имел бы форму *Shipton*, но вместо этого преобразовался в *Skipton*, поскольку староанглийский элемент *sc* (произносится как 'sh') часто воспринимался и произносился как древнескандинавский элемент *sk*, несмотря на то, что древнескандинавское слово, обозначающее овцу было совершенно другим [8]. Можно заключить, что толкование топонимов может быть затруднено из-за ряда причин: утери мотивации названия, ошибочной замены одних элементов другими по причине внешнего сходства, многозначности элементов топонима, порядка элементов, ложной аналогии и обратного словообразования. Наличие различных языковых источников также может осложнять толкование топонима.

Выводы. Топонимия занимает особое место в системе языка. Топонимия в большей степени, чем другая лексическая подсистема отражает особенности специфической культуры этноса.

Проведённое исследование показало, что топонимы отражают национально-культурный компонент и заключают в себе значительную фоновую информацию, т.к. в них актуализируются факты и события, не имеющие места в другой культуре.

Топонимическая лексика английского языка составляет систему, обслуживаемую единым языком и состоящую из нескольких подсистем, топонимической лексики отдельных англоязычных стран. Эти подсистемы взаимодействуют друг с другом.

Источники и литература:

1. Топоров В. Н. К этимологии слав. мысли / В. Н. Топоров // Этимология. – М., 1963. – 94 с.
2. Коптякова Е. Е. К вопросу об основах американских топонимов / Е. Е. Коптякова // Наука и инновации XXI века. – Сургут, 2005. – С. 307-309.
3. Беленькая В. Д. Очерки англоязычной топонимики / В. Д. Беленькая. – М. : Высшая школа, 1977. – 227 с.
4. Конечкая В. П. Лексико-семантическая характеристика языковых реалий / В. П. Конечкая // Великобритания : лингвострановедческий словарь. – М., 1980. – 480 с.
5. Леонович О. А. Топонимы и американский сленг / О. А. Леонович // Топонимия и общество : сб. статей / отв. ред.: Е. М. Поспелов, Р. А. Агеева. – М. : Моск. филиал географического общества СССР, 1989. – 123 с.
6. Словарь лингвистических терминов / сост. О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
7. Сороколетов В. П. Американские топонимы фразеологического характера / В. П. Сороколетов, П. В. Закотнова // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1999. – Вып. 2. – С. 91-107.
8. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 182 с.
9. Lists of U.S. county name etymologies : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://en.wikipedia.org/wiki/Lists_of_U.S._county_name_etymologies

Загорская Е.А.

УДК 82-343-055.1/.3+81'255.4

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На протяжении XX века изучению текста сказки уделялось возрастающее внимание как с традиционных литературоведческих, так и с социолингвистических, психологических, философских, этнологических позиций. Конец двадцатого века может считаться апогеем популярности данного жанра среди читателей разных возрастов, поскольку был ознаменован появлением одной из самых известных англоязычных писательниц – Джоан Роулинг, и присвоением американским журналом «Тайм» другой детской писательнице, Корнелии Функе, титула самой влиятельной немки нашего времени в мире [1, 3].

В настоящий момент статус детской литературы чрезвычайно высок: она является предметом обсуждения на конференциях, симпозиумах, создаются центры по ее изучению, сформированы научные школы.

В XXI веке повышенное внимание уделяется не только самому тексту сказки, но и его переводам, которые уже не являются прецедентом для обсуждения лишь в узком кругу специалистов в данной области.

Литературный (или художественный) перевод сказки представляет собой проблему, далеко выходящую за пределы чистой литературно-лингвистической техники, поскольку каждый перевод есть в той или иной мере идеологическое освоение подлинника.

Для успешного выполнения своей работы переводчик должен не только хорошо знать язык подлинника и язык, на который делается перевод, но и уметь практически находить соответствия между обоими языками («переключать» текст с одного языка на другой). Лишь хорошо вооруженный лингвистически и историко-культурно переводчик может удовлетворительно разрешить задачу адекватного художественного перевода, состоящую в передаче смыслового содержания, эмоциональной выразительности и словесно-структурного оформления подлинника.

Переводчик должен обладать не только совершенным знанием морфологии, синтаксиса, лексики и идиоматики языка подлинника и своего собственного, но и хорошим пониманием соотношения обеих языковых систем.

Цель данной статьи состоит в изучении гендерных характеристик сказочных персонажей и в выявлении несоответствий этих характеристик в переводных текстах.

Объектом исследования являются особенности перевода английской авторской сказки, **предметом** исследования служат гендерные особенности сказочных персонажей (переводческий аспект).

Актуальность статьи обусловлена интересом к сказке как жанру, что ставит вопрос об адекватности перевода сказок, а также определяется необходимостью изучения проблем перевода художественного текста в жанре английской авторской сказки и разнообразных подходов к его восприятию.